Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 4. С. 152–156. ISSN 1998-0817
Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 4, pp. 152–156. ISSN 1998-0817
Научная статья
5.9.2. Литературы народов мира
УДК 821(469).09”20”
EDN WJRHCN
https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-4-152-156

К ВОПРОСУ О МИСТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОРТОНИМНОЙ ЛИРИКИ ФЕРНАНДУ ПЕССОА

Овчаренко Ольга Александровна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, olgaimli@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается ортонимная лирика великого португальского поэта Фернанду Пессоа, долгое время остававшаяся в тени его гетеронимного наследия. С юности писатель увлекался такими оккультными науками, как алхимия, астрология, толкование Таро, изучение старинных пророчеств. Помимо того, что эти науки во многом определили мировоззрение писателя, они стали для него орнаментальным мотивом, придавшим глубину его стихотворениям, в частности циклу «Послание». В статье анализируются такие произведения, как «Инициация», циклы «У гроба Кристиана Розенкрейца» и «Путь на Голгофу», «Под сенью горы Абиегно». Доказывается, что мистическая составляющая во многом определила творческий облик поэта и придала неповторимое обаяние его произведениям вплоть до его шедевра – стихотворного цикла «Послание». В статье отмечается, что мистическая составляющая явилась неотъемлемой частью духовного мира поэта.

Ключевые слова: мистика, лирика, Пессоа, философские взгляды, инициация.

Для цитирования: Овчаренко О.А. К вопросу о мистической составляющей ортонимной лирики Фернанду Пессоа // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 4. С. 152–156. https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-4-152-156

Research Article

ON THE PROBLEM OF MYSTICAL COMPONENT OF HETERONYMIC LYRICS BY FERNANDO PESSOA

Olga A. Ovcharenko, DSc in Philology, Leading researcher, Institute of World Literature named after A.M. Gorky of the Russian Academy of Sciences, olgaimli@yandex.ru

Abstract. The author of the article considers a part of poetical heritage of a great Portuguese poet Fernando Pessoa which for much time was standing apart from philological investigation because of his heteronimical poetry. From his youth he had been interested in such occult sciences as alchimie, astrology, Tarot interpretation, the study of old prophecies. Besides the fact that these sciences greatly determined Fernando Pessoa’s worldview, they represent the ornamental motive of his lyrics, “The Message” in particular, giving it the spiritual depth. The article analyses such poems a “Ïnitiation” poetic cycles “Near Christian Rosencreutz’ Tomb” and “Steps of the Cross”, “Near the Mountain of Abiegno”. The author proves that occult lyrics is an integral part of Fernando Pessoa’s artistic heritage.

Keywords: mysticism, lyrics, Pessoa, philosophical views, initiation.

For citation: Ovcharenko O.A. On the problem of mystical component of heteronymic lyrics by Fernando Pessoa. Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 4, pp. 152–156. (In Russ.) https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-4-152-156

Великий португальский писатель Фернанду Антониу Нугейра Пессоа (1888–1935) долгое время рассматривался в Португалии (а за ней – и в нашей стране) как творец исключительно гетеронимной лирики. Гетеронимами Пессоа называл выдуманных им писателей (в основном поэтов), от имени которых он создавал стихи. Пессоа постарался наделить каждого из них своей индивидуальностью, каждому придумал словесные портреты, составил гороскопы, от имени многих писал статьи, а иногда заставлял гетеронимов вступать в полемику друг с другом. Это была попытка моделировать литературный процесс в Португалии, представлявшийся Пессоа недостаточно многообразным. Истинное количество гетеронимов, по-видимому, не подлежит исчислению, поскольку расщепление сознания Пессоа не всегда было полным и отсюда происходит введение такого понятия, как полугетероним. Но наиболее яркими гетеронимами были три поэта: сенсационист (то есть, по терминологии Пессоа, человек, доверяю-

© Овчаренко О.А., 2025

щий только собственным ощущениям) Алберту Каэйру, стоик и эпикуреец Рикарду Рейш, создававший стихи в античном вкусе, и футурист Алвару де Кампуш. Их имена и отрывки из их стихотворений выбиты на памятнике Пессоа в лиссабонском Монастыре иеронимитов, где поэт похоронен невдалеке от могил Васко да Гамы и Камоэнса.

Со временем, однако, стало ясно, что не менее важной, чем гетеронимная, является ортонимная (то есть написанная поэтом от своего имени) часть наследия Фернанду Пессоа. Этому способствовало изучение его стихотворного цикла «Послание», явившегося главным его произведением, и его прозы. От Пессоа до нас дошла «Книга непокоя», писавшаяся им всю жизнь и так и оставшаяся неопубликованной, и масса набросков и заметок, найденных после его смерти в его так называемом сундуке, аналоге знаменитой наволочки Хлебникова. Именно изучение этих документов пролило свет на духовные приоритеты Пессоа и помогло выработать более современное прочтение его произведений. В настоящее время мы работаем над монографическим исследованием творчества Пессоа, в котором будут освещены проблемы исторической судьбы Португалии, как она видится в сборнике «Послание», гетеронимии и ортонимии в творчестве поэта, трагизма «Книги непокоя», мистической составляющей его творчества. Однако до сих пор часть сочинений Пессоа остается неопубликованной, о композиции других ведутся споры, и многие материалы пока остаются за пределами научного обихода.

Мистическая проблематика интересовала Пессоа всю жизнь. Это объясняется многими причинами. Пессоа, как известно, зарабатывал на жизнь переводами. Ему довелось переводить многих теософских авторов. Интерес к мистицизму отличал некоторых его родственников, в частности тетушку Анику и генерала Энрике Розу. Но думается, что главной причиной обращения Пессоа к мистицизму было его стремление создать стихотворный цикл «Послание», иногда именуемый поэмой. Пессоа хотел создать народную книгу, «Лузиады» XX в. Выражением народного духа Пессоа считал себаштианизм – предания о том, что португальский король дон Себаштиан не погиб в битве при марокканском городе Алкасер-Кибире, а был перенесен неведомыми силами на заколдованный остров, откуда он придет в трудный для Родины час ей на подмогу. Но откроется он своему народу не сразу, а какое-то время будет существовать как Сокрытый (одно из наименований дона Себаштиана).

«С доном Себаштианом, – писал Пессоа, – погибло величие Родины. Если она вернет себе это величие, это будет означать фактическое, реальное, а не символическое возвращение дона Себаштиана» [Pessoa III: 688].

Стихотворный цикл «Послание», переведенный нами на русский язык, создавался Пессоа всю жизнь (1913–1935), существенной его частью являются медальоны, посвященные выдающимся деятелям португальской истории. Но интересно, что каждому из деятелей отведено в основном по одному стихотворению, в то время как королю дону Себаштиану посвящено целых шесть («Дон Себаштиан. Король Португалии», «Последний корабль», «Дон Себаштиан», «Пятая империя», «Желанный», «Сокрытый»). Пессоа надеялся через эту мистическую легенду стать ближе к психологии португальского народа.

Надейтесь! Пусть на чуждом берегу
Я пал и сном божественным забылся,
Такого сна Бог не дал бы врагу
И всуе сам бы в нем не воплотился.

Что смерть, невзгоды, берег отдаленный,
Раз сам Господь от бед меня хранит!
Я в Нем забылся, Им ко сну склоненный,
И с Ним приду, когда он повелит [Пессоа: 59].

Пессоа был выразителем идеи португальского мессианизма и мечтал о Пятой Империи – едином всемирном государстве, империи культуры, которое будет создано под эгидой Португалии, и эти идеи пронизывают собой «Послание».

Рассветом робким Пятая Империя
Просторы Тежу тихо озаряет [Пессоа: 67].

Кроме того, Пессоа интересовался пророчествами португальского предсказателя Гонсалу Анеша Бандарры (ок.1500–?), поэта и пророка из города Транкозу, автора куплетов-пророчеств, от которых он был вынужден отречься по приговору инквизиции. Бандарра также предрекал приход короля – спасителя нации. В дальнейшем его пророчества были продолжены его самозванными продолжателями, но Пессоа интересовался и ими, видя в них выражение духа португальского народа. «Бандарра – это коллективное лицо, – полагал португальский поэт. – Истинным покровителем нашей страны является сапожник Бандарра. Нам следует предпочесть Фатиму Транкозу. Этот скромный сапожник из Транкозу является одним из наших духовных руководителей, одним из факторов нашей независимости, одним из стимулов наших имперских чувств… Бандарра – это вечный символ того, что народ думает о Португалии.

Пусть Португалия осознает себя самое. Пусть откажется от всего ей чуждого. Откажется от Рима с его религией и доверится собственной душе. В ней она найдет традицию рыцарских романов, в которой, в большей или меньшей степени, отразилась тайная традиция христианства… поиски святого Грааля… Глас народа, однако, никогда не звучал так громко, как в словах Бандарры… Нам не надо иностранцев… Если в нашей стране должна быть религия, надо из-

влечь ее из нашего патриотизма. К счастью, у нас есть эта религия – себаштианизм» [Pessoa III: 624–625].

Это же относится и к воспетому в «Послании» классику португальской и бразильской литератур падре Антониу Виейре, также бывшему видным себаштианистом, выражавшим, по мнению Пессоа, наряду с Бандаррой, дух португальского народа.

Кроме того, Пессоа с юности интересовался оккультными науками и учениями: теософией, астрологией, алхимией, толкованием старинных пророчеств, особенно Бандарры, историей тамплиеров и масонства. Он был близким другом известного английского мага Алистера Кроули, в имитации самоубийства которого в дачном месте Бока-ду-Инферну принял самое деятельное участие. Это событие относится к сентябрю 1930 г.

Другим приятелем Пессоа был выехавший из Луганска каббалист Элиезер Каменецкий, к стихотворениям которого португальский поэт написал предисловие.

Уже на закате жизни, когда Пессоа занялся тем, чтобы оставить для потомства толкования своего творчества, он писал своему другу Адолфу Казайшу Мунтейру (письмо от 13 января 1935 г.): «Вы спрашиваете, верю ли я в оккультизм. Вы не совсем четко формулируете вопрос, но я понимаю его смысл. Я верю, что есть миры более высокого порядка, чем наш. Их обитатели отличаются разной духовной организацией. Она тем тоньше, чем они ближе к Высшему Существу, предположительно сотворившему наш мир. Возможно, есть и другие существа, также Высшие, и возможно, что они сотворили другие вселенные, которые сосуществуют с нашей, не всегда проявляя себя. По этим и некоторым другим причинам масонство (за исключением англо-саксонского) избегает слова «Бог» со всем, что за ним стоит в теологической и народной традиции, предпочитая говорить о Великом Архитекторе Вселенной. Из этого выражения неясно, является ли он творцом или просто Правителем мира. При такой градации существ я не верю в возможность непосредственного общения с Богом, но, насколько нам будет дано, мы сможем общаться каждый раз со все более высоко организованными существами» [Pessoa II: 344–345][1].

Пессоа собирался написать ряд книг по оккультной проблематике («Подспудное», «Путь змеи», «Атриум», «Герострат»), но, к сожалению, от них остались только наброски, порой весьма обширные. Эти прозаические наброски, как и некоторые, пока еще малоизвестные стихотворения Пессоа, помогают понять его философские взгляды и расшифровать такие его произведения, как, например, «Послание», философская основа которого до сих пор является во многом загадочной. Долгое время мистические записи Пессоа, сделанные в основном на английском языке, хранились в его архиве, потом же были переведены, опубликованы и вошли в научный обиход. Такие стихотворения, как «Инициация», циклы «Путь на Голгофу» и «У гроба Кристиана Розенкрейца», «Эрос и Психея» как бы дополняют «Послание» и выступают как пояснение к нему.

Рассмотрим, например, стихотворение «Инициация» (1932):

В тени кипарисов суровых
Вселенная сон отвергает.
……
А тело лишь отблеск покрова,
Что тайну души облекает.

Смерть с неба ночного нисходит,
Чтоб отблеск во мраке погас.
И душу нагую уводит,
Чтоб видеть тебя без прикрас.

В преддверии Чуда и Тайны
Ты ангелам плащ отдаешь
И в путь неизведанный, дальний
С душевною дрожью идешь.

Архангелам, стражам Дороги,
Вручаешь остатки одежд,
И тело несется к порогу
Великих и светлых надежд.

В глубины Пещеры нагрянув,
Ты с плотью простишься своей
Заснешь средь богов, а воспрянув,
Узришь себе равных людей.
……
Узнай, неофит, лишь покровы
Сырая земля охраняет
В тени кипарисов суровых.
……
Вселенная смерти не знает [Pessoa I: 1113].

Эти строки перекликаются с наброском «Очерка об инициации» и с «Посланием», со стихотворением, посвященным святому инфанту дону Фернанду. И конечно, в связи с ними встает вопрос, был ли сам Пессоа посвящен в один из оккультных орденов. В «Биографических заметках» он писал: «*Позиция в отношении инициации.* Посвящен по обряду, идущему от Учителя к Ученику, в три низшие степени (некогда существовавшего) ордена тамплиеров в Португалии» [Pessoa III: 1428–1429]. Думается, что в данном случае поэт имел в виду так называемую «инициацию от Бога», подобную Шекспировой: «…есть, наконец, инициация от Бога. Она не исходит ни от тех, кто посвящен в экзотерические, ни от тех, кто посвящен в эзотерические степени, низшие или высшие. Она выше их обеих и исходит

от того, кого мы называем Богом… Посвященным от Бога был, в частности, Шекспир. Этот тип инициации в обиходе называют гениальностью» [Овчаренко 2003: 253].

Впрочем, сам Пессоа описал инициацию, больше похожую на обряд тамплиеров, которых поэт считал подданными «князя тьмы» (что для него не было чем-то отрицательным). Он полагал, что при посвящении в Орден тамплиеры обязаны были пройти через ужасный ритуал: они плевали на распятие и таким образом созерцали перед собой ад (конечно, в фигуральном смысле слова). Однако сатанизм в глазах Пессоа не был преступлением, ибо поэт верил в бесконечную градацию миров и их творцов и воспринимал сатану как силу, указующую на несовершенство мира и призывающую тех, кому это дано, к более глубокому познанию вселенной, чем это предусмотрено догматами христианства. Мистическое знание, по мысли Пессоа, также стремится постигнуть в конечном счете иные миры, и поскольку не всякий человек готов к его восприятию, то обряды инициации просто необходимы для каждого, кто желает к нему приобщиться [Овчаренко 1992: 58]. Пиренейские тамплиеры не подверглись столь суровым репрессиям, как их собратья в других странах. На полуострове еще помнили об их заслугах в эпоху реконкисты. Португальский король дон Диниш не стал предавать своих храмовников суду, предпочтя в 1319 г. создать Орден Христа, ставший наследником Ордена Храма. В XV в. его великим магистром стал один из организаторов великих географических открытий инфант Генрих Мореплаватель, которого Пессоа воспел в стихотворном цикле «Послание».

Важное место в системе философских взглядов Пессоа занимают его размышления о сущности мира в его взаимодействии с Богом.

«Бесконечная градация существ… Мир не может быть бесконечным, ибо бесконечна лишь сама бесконечность. Мир не может быть вечным, ибо вечна лишь сама вечность. …Бесконечность и есть Бог, проявляющий себя, но проявляет он себя не как миры, а именно как Бог. А за его пределами, без сомнения, есть Бог, не проявляющий себя. То есть налицо отсутствие даже бесконечности… Двойственная, то есть мужская и женская сущность Бога – это Крест. Сотворенный мир – это Роза, распятая в Боге [Pessoa III: 457–458].

Эти строки перекликаются с сонетами из цикла «Путь на Голгофу», например со вторым сонетом:

Вначале было Слово, что померкло,
Когда предтеча Бытия – Хаос –
Свет мира, что из вечности принес,
Сокрыл во тьме. И Слово тьма повергла.

Но если вдруг Душа, обитель слез,
Поймет всю тьму паденья человека,
Свет Слова обретет в себе навеки –
Ту Розу, что распял с собой Христос.
Пойдем отыщем за пределом Бога
Тайн мастера нездешнее сиянье.

От тьмы, царившей в нас, теперь очнемся
И вслед Христу-страдальцу повлечемся
Из вотчин Бога к далям мирозданья

[Pessoa I: 121–122].

В сонете первом из того же цикла, размышляя о сущности Бога, Пессоа воспринимает ее совершенно в духе гностицизма:

Наш Бог был высшим Богом сотворен.
Став для него низринутым Адамом,
Он создал нас и дал нам свой закон

[Овчаренко 2003: 263].

Известно, что поэт сам называл себя «христианином-гностиком» [Овчаренко 2003: 252]], и гностицизм роднит его произведения с творчеством Германа Гессе, Хорхе Луиса Борхеса, Томаса Манна, Августа Стриндберга, Леонида Леонова.

Пессоа не был до конца последовательным в своей приверженности гностицизму. Так,например, в стихотворении «Os deuses, não os reis são os tiranos» он говорит: pesa e sempre pesará / Sobre o homem a serva condição / De súdito do Fado» («Довлеет и всегда будет довлеть / Над человеком жалкая участь / Подданного Рока»). Правда, это стихотворение написано в 1922 г., а расцвет интереса Пессоа к гностицизму относится к тридцатым годам.

Помимо вышеперечисленных, к оккультной лирике Пессоа принадлежит цикл «Эпизоды/Мумия», «Рождество», «Гомеш Леал», «Эпитафия неизвестному», «Последнее колдовство», «Эрос и Психея» и многие другие стихотворения. Трудно согласиться с мнением Далилы Перейра Кошта, что стихотворение «Под сенью горы Абиегно» представляет собой отречение пилигрима от собственной высокой миссии, знаменуя собой тотальное разочарование и фрустрацию поэта [Pereira Costa: 1075].

В самом деле, в начале стихотворения мы видим путника, отдыхающего от тягот длительного путешествия:

Под сенью горы Абиегно
Вкушаю я мир и покой.
Пусть Замок на дальней вершине
Возносится ввысь надо мной.
От дум отдыхаю душой
Я здесь, близ горы Абиегно

[Овчаренко 2003: 266].

Однако этому отдыху не суждено быть долгим. Чувство долга предписывает паломнику продолжить свой путь и достичь вершины (Абиегно в греческой мифологии – расположенная в Элизиуме гора бесконечного знания).

Но отдых не даст упоенья,
Коль Замок с вершины зовет,
И надо стезю обнаружить,
Что к стенам желанным ведет
И здесь, близ горы Абиегно,
В мечтаньях моих предстает.

Сейчас я во сне пребываю,
Поскольку неведенье – сон.
Взираю на Замок далекий,
Всех помыслов горних лишен.
Кем будет мой дух исцелен
От власти горы Абиегно?

[Овчаренко 2003: 266].

Дух Пессоа не был «исцелен от власти горы Абиегно». Еще 29 ноября 1920 г. он писал своей возлюбленной Офелии де Кейрош: «Моя судьба принадлежит другому Закону, о существовании которого вы, Офелинья, даже не знаете, и все больше подчиняется Учителям, которые не разрешают и не прощают» [Pessoa II, 254]. «Для Пессоа было принципиально важно ощутить себя демиургом. Ему было приятно ощущать себя творцом хотя бы гетеронимов» [Овчаренко 2023: 98]. Верность загадочным Учителям Пессоа пронес через всю свою жизнь и, что важнее, через все творчество.

Мистический компонент наследия Пессоа вошел в «Послание» лишь частично, именно потому, что цикл был написан для широкого читателя, который в эпоху Пессоа в Португалии был, прежде всего, католическим, поэтому внешне Пессоа также вроде бы придерживается католицизма, однако внутренняя структура «Послания» подлежит дешифровке, и это стало возможным только благодаря медленному прочтению его мистических стихотворений. Кроме всего прочего, мистическая составляющая ортонимной лирики Пессоа явилась одним из орнаментальных мотивов его творчества, придав произведениям красоту и глубину. Интересно заметить, что в гетеронимной лирике она практически отсутствует, может быть, потому, что выражала для поэта сокровенную сторону его философских взглядов. Трудно сказать, предназначались ли мистические стихотворения Пессоа изначально для печати, но, по-видимому, он ими дорожил. Он не смог закончить книг, посвященных его понимаю мистицизма, но именно наброски к ним способствовали адекватной интерпретации его творчества.

Примечания

[1] Здесь и далее все переводы иноязычных текстов принадлежат автору статьи.

Список литературы

Источники

Pessoa Fernando. Obra poética e em prosa. Porto, Lello e Irmão, 1986, vol. 1, 1214 p.; vol. 2, 1352 p.; vol. 3, 1501 p.

Пессоа Фернанду. Послание / пер. О.А. Овчаренко. Москва: Русская философия, 2023. 122 с.

Исследования

Овчаренко О.А. Фауст в отсутствие Мефистофеля // Литературное обозрение. 1992. № 2. С. 57–66.

Овчаренко О.А. Оккультная проза Фернанду Пессоа. Контекст 2003. Москва: ИМЛИ РАН, 2003. С. 250–268.

Овчаренко О.А. Особенности гетеронимии в лирике Фернанду Пессоа // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 1. С. 93–99. https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-1-93-99

Pereira Costa Dalila. Introdução- Pessoa Fernando. Obra Poética e em Prosa, vol. 1, pp. 1075–1087.

References

Ovcharenko O.A. *Faust v otsutstvie Mefistofelja* [Faust in the absence of Mephistopheles]. *Literaturnoe obozrenie* [Literary review], 1992, pp. 57–66. (In Russ.)

Ovcharenko O.A. *Okkul'tnaia proza Fernandu Pessoa* [Occult Prose by Fernando Pessoa]. *Kontekst 2003* [Kontekst 2003]. Moscow, IWL RAS Publ., 2003, pp. 250–268 (In Russ.)

Ovcharenko O.A. *Osobennosti geteronimii v lirike Fernandu Pessoa* [Peculiarities of Heteronymy in the Lyrics of Fernando Pessoa]. *Kostromskoj gosudarstvennyj universitet* [Vestnik of Kostroma State University], 2023, vol. 29, no. 1, pp. 93–99 (In Russ.). https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-1-93-99

Pereira Costa Dalila. Introdução- Pessoa Fernando. Obra Poética e em Prosa, vol. 1, pp. 1075–1087.

Статья поступила в редакцию 23.04.2025; одобрена после рецензирования 03.07.2025; принята к публикации 03.09.2025.

The article was submitted 23.04.2025; approved after reviewing 03.07.2025; accepted for publication 03.09.2025.